

Сонымен қатар Қазақстан Республикасының осы нормативтік актілерді қабылдаудан бөлек адам құқықтары мен бостандықтарын қамтамасыз етудегі маңызды рөлін атап өтуге болады. Себебі: қабылданған заңдардың мемлекеттік орындалу тетіктерінің (механизмінің) дұрыс жұмыс істеуі осы адам мен азаматтардың құқықтары мен бостандықтарының орындалуын қамтамасыз етеді.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Қазақстан Республикасының Конституциясы 1995 30.08. – Алматы: Жеті Жарғы. 2021. – 97 б.
2. О гражданстве Республики Казахстан – Закон Республики Казахстан от 20.12.1991 г. № 1017-ХІІ. С изменениями и дополнениями по состоянию на 01.07.2021 г. // <https://online.zakon.kz>>Document (дата обращения: 24.02.2022.).
3. Сагов Ч.А. Понятие конституционно-правового института гражданства // Государственное управление и право. Выпуск 10, 2010 / Под общ. редакцией И.Н. Барцица. – М.: Изд-во МосГУ, 2010.
4. Әділов А.. Адам құқығын қорғау - ардың ісі // Құқықтық Қазақстан. 2007.
5. Баймаханов М.Т. // Сочетание международно-правовых и внутригосударственных форм обеспечения и защиты прав и свобод человека и гражданина. – Астана, 2007. – С. 360-367.
6. Сагов Ч.А. Институт гражданства: законодательные и доктринальные подходы // Государственная служба. 2011. № 2.
7. Кенжалиев. З.Ж. Конституция және қоғамдық сана // Егемен Қазақстан, 25 тамыз, 2005.
8. Егоров С.С. Проблемы и перспективы совершенствования гарантий прав и свобод человека и гражданина в конституционном (уставном) законодательстве субъектов Российской Федерации // Закон и право. 2013. № 9. – С. 45-47.

МРНТИ: 10.79.01.

УДК:343.1

Толубекова Б.Х.¹, Хведелидзе Т.Б.¹

¹Казахский национальный педагогический университет имени Абая

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПЦИИ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН НА 2022-2026 ГОДЫ ВУЗАМИ В УСЛОВИЯХ ВНЕДРЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Аннотация

Впервые в Казахстане принята Концепция антикоррупционной политики государства на 2022-2026 годы (02.02.2022). Ранее приоритеты в области противодействия коррупции, преступности вообще были предметом концепций правовой политики РК, охватывавших собой десятилетние периоды развития страны. Современный дифференцированный подход в данной части представляется более продуктивным, исключая смешение предметов и методов разных направлений политико-правовой деятельности страны. Так, последняя Концепция правовой политики Республики Казахстан до 2030 года, принятая 15 октября 2021 года, не содержит каких-либо точечных рецептов по вопросам антикоррупционной политики. В ее рамках предусматривается общая «фокусировка» уполномоченных государственных органов на усилении борьбы с «теневой» экономикой, культивировании «нулевой терпимости» к любым проявлениям правонарушений. Все, что имеет непосредственное отношение к государственной антикоррупционной политике, сконцентрировано в самостоятельном документе – Концепции антикоррупционной политики. Важно, что в указанном акте значительное внимание уделяется

противодействию коррупции, обретающей новые формы в условиях внедрения в разные сферы жизни и деятельности казахстанского общества, включая высшее образование, цифровых технологий.

Ключевые слова: антикоррупционная политика, цифровые технологии, высшее образование.

Статья подготовлена в рамках проекта «Методы выявления зон коррупционных рисков в условиях цифровизации форм контроля и управления учебным процессом в вузах», финансируемого на основе гранта КазНПУ имени Абая (2022 г.).

Б.Х. Толеубекова¹, Т.Б. Хведелидзе¹

¹Абай атындағы Қазақ Ұлттық педагогикалық университеті

ЦИФРЛЫҚ ТЕХНОЛОГИЯЛАРДЫ ЕНГІЗУ ЖАҒДАЙЫНДА ЖОҒАРЫ ОҚУ ОРЫНДАРЫНЫҢ ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДА СЫБАЙЛАС ЖЕМҚОРЛЫҚҚА ҚАРСЫ САЯСАТТЫҢ 2022-2026 ЖЫЛДАРҒА АРНАЛҒАН ТҰЖЫРЫМДАМАСЫН ІСКЕ АСЫРУ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ

Аңдатпа

Қазақстанда алғаш рет мемлекеттің сыбайлас жемқорлыққа қарсы саясатының 2022-2026 жылдарға арналған тұжырымдамасы қабылданды (02.02.2022). Бұған дейін Сыбайлас жемқорлыққа, жалпы қылмысқа қарсы іс-қимыл саласындағы басымдықтар ел дамуының он жылдық кезеңдерін қамтитын ҚР құқықтық саясаты тұжырымдамасының нысанасы болған. Осы бөлімдегі заманауи сараланған тәсіл анағұрлым өнімді болып көрінеді, бұл елдің саяси және құқықтық қызметінің әртүрлі бағыттарының объектілері мен әдістерінің араласуын болдырмайды. Мәселен, 2021 жылғы 15 қазанда қабылданған Қазақстан Республикасының 2030 жылға дейінгі құқықтық саясатының соңғы тұжырымдамасында сыбайлас жемқорлыққа қарсы саясат мәселелері бойынша қандай да бір нақты рецептуралар жоқ. Оның шеңберінде уәкілетті мемлекеттік органдардың "көлеңкелі" экономикаға қарсы күресті күшейтуге, құқық бұзушылықтардың кез келген көріністеріне "нөлдік төзімділікті" таратуға жалпы "топтасуы" көзделеді. Мемлекеттік сыбайлас жемқорлыққа қарсы саясатқа тікелей қатысы бар барлық нәрсе дербес құжат – сыбайлас жемқорлыққа қарсы саясат тұжырымдамасында шоғырланған. Аталған актіде қазақстандық қоғамның өмірі мен қызметінің әртүрлі салаларына, оның ішінде жоғары білімді, цифрлық технологияларды енгізу жағдайында жаңа нысандарға ие болатын сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимылға көп көңіл бөлінетіні маңызды.

Түйін сөздер: сыбайлас жемқорлыққа қарсы саясат, цифрлық технологиялар, жоғары білім.

В.Кх. Toleubekova¹, Т.В. Khvedelidz'e

¹Abai Kazakh National pedagogical university

FEATURES OF THE IMPLEMENTATION OF THE CONCEPT OF ANTI-CORRUPTION POLICY OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN FOR 2022-2026 UNIVERSITIES IN THE IMPLEMENTATION OF DIGITAL TECHNOLOGIES

Abstract

For the first time in Kazakhstan adopted the Concept of anti-corruption policy of the state for 2022-2026 (02.02.2022). Previously, the priorities in the field of combating corruption, crime in general were the subject of the concepts of legal policy of the RK, covering ten-year periods of development of the country. The modern differentiated approach in this part seems to be more productive, eliminating the mixing of subjects and methods of different areas of political and legal activity of the country. Thus, the latest Concept of Legal Policy of the Republic of Kazakhstan till 2030, adopted on October 15, 2021, does not contain any point formulations on the issues of anticorruption policy. It provides for a general

"focus" of authorized state bodies on strengthening the fight against the "shadow" economy and cultivating a "zero tolerance" to any manifestations of wrongdoing. Everything that is directly related to the state anti-corruption policy is concentrated in an independent document - the Concept of Anti-Corruption Policy. It is important that in this act, considerable attention is paid to combating corruption, acquiring new forms with the introduction in different spheres of life and activities of Kazakh society, including higher education, digital technologies.

Keywords: anti-corruption policy, digital technologies, higher education.

Введение

Указом Президента Республики Казахстан К.-Ж.К. Токаева от 2 февраля 2022 года № 986 утверждена первая в Казахстане «Концепция антикоррупционной политики Республики Казахстан на 2022-2026 годы» [1]. Ранее принятая «Антикоррупционная стратегия Республики Казахстан на 2015-2025 годы» (26.12.2014 г. № 986) [2] Указом Президента РК от 02.02.2022 г. утратила свою силу. В основе новой антикоррупционной концепции лежат принципы, предмет и задачи в сфере одноименной деятельности, закрепленные в Законе Республики Казахстан «О противодействии коррупции», принятом 18.11.2015 г. № 410-V [3]. Антикоррупционные приоритеты содержатся в Послании Главы государства от 1 сентября 2021 года «Единство народа и системные реформы – прочная основа процветания страны» [4]. Относительно Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года [5] необходимо отметить, что в настоящем документе вопросам противодействия коррупции специально предусмотренных положений нет.

В качестве основной проблемы выступает определение места и роли цифровых технологий в образовательном вузовском процессе в контексте противодействия коррупции в условиях цифровизации управления и контроля учебно-образовательной сферы.

Для решения поставленной проблемы предпринята попытка разрешения следующих задач:

- 1) Электронное управление образовательным процессом в вузах;
- 2) Формирование антикоррупционной культуры у обучающихся.

Методологической основой разработки проблемы является комплекс общих и специальных методов, применяемых в правовой науке, включающих в себя логико-правовой анализ нормативных актов, регламентирующих порядок применения цифровых технологий в управленческой и образовательной деятельности, сравнительно-правовой анализ, системно-правовой подход и иные методы как общего, так и частно-научного характера.

Основная часть

1. Электронное управление образовательным процессом в вузах

За основу электронного управления образовательным процессом в целом по Казахстану и непосредственно в системе высшего образования приняты следующие нормативные акты:

- Закон Республики Казахстан «Об электронном документе и электронной цифровой подписи» от 07.01.2003 г. № 370-II [6];
- Закон Республики Казахстан «Об образовании» от 27.07.2007 г. № 319-III [7];
- О некоторых мерах по обеспечению информационной безопасности в Республике Казахстан – постановление Правительства РК от 14.09.2004 г. № 965 [8];
- Правила электронного документооборота, утвержденные постановлением Правительства РК от 17.04. 2004 г. № 430 [9];
- Правила организации учебного процесса по дистанционным образовательным технологиям, утвержденные приказом Министра образования и науки РК от 20.03.2015 г. № 137 [10].

Согласно ст. 6 ЗРК «Об электронном документе и электронной цифровой подписи», принципами применения электронных документов признаются:

- функционирование различных систем электронного документооборота;
- использование электронных документов в любых сферах деятельности, где применяются информационно-коммуникационные технологии для создания, обработки, хранения и передачи данных;

- передача электронных документов с использованием любых информационных систем.

Системы, имеющие отношение к информационно-коммуникационным технологиям (далее – ИСТ), наряду с внедрением дистанционных образовательных технологий (далее – ДОТ), применяются во всех вузах Казахстана. При этом, как вытекает из ранее приведенных принципов функционирования электронных документов, никаких ограничений в направлениях применения ИСТ не устанавливается. Это означает, что цифровизации могут быть подвергнуты не только собственно образовательные процессы, но и процедуры контроля и управления учебным процессом. При этом в контроль входит цифровизация процедур принятия экзаменов и их оценки, тем самым профессорско-преподавательский состав всё больше и больше отдаляется от деятельности по оценке остаточных знаний обучаемых.

В вузах Казахстана широко применяется электронная система контроля знаний «Оқулық». О степени ее эффективности еще рано судить. Но учебная практика свидетельствует о том, что дистанционные методы преподавания не дают глубоких знаний, что непременно отражается при применении методов контроля на базе системы «Оқулық». Причин тому несколько, но они более субъективного характера, чем объективного. Студенты находят обходные пути: приносят справки о болезни, ссылаются на семейные обстоятельства и иные причины, при наличии которых студент имеет возможность получить разрешение на сдачу экзамена традиционным путем. При этом, как мы все понимаем, традиции есть правильные и незаконные. Студент подходит к решению проблемы избирательно, так как знает, что среди преподавателей есть принципиальные люди и менее озабоченные принципами. Коррупцированный преподаватель не упустит случая подтвердить свое незаконное «хобби». А это тот самый преподаватель, к которому стремится попасть нерадивый студент.

Преподаватель читает лекцию посредством электронных конференц-систем «ZOOM» либо «Microsoft Teams».

Второй вариант у студентов не пользуется особой популярностью, так как преподаватель видит на экране всех студентов и может определенным образом держать процесс усвоения учебной темы под контролем. Значительным недостатком электронной конференц-системы «Microsoft Teams», на наш взгляд, является его большая энергоемкость и способность поглощать собой все скромное киберпространство, доступное таким рядовым пользователям, как студент и вузовский преподаватель.

Первый вариант привлекает студентов тем, что, обозначив свою явку на занятие, он далее может заниматься чем-либо иным. Преподаватель видит на мониторе его фамилию среди присутствующих или выставленную студентом фотографию и при этом, как правило, не владеет реальной информацией о том, сколько студентов и кто именно не просто присутствует, а внимательно слушает лекцию. Преподаватель зачастую сталкивается с еще одной «хитрой» выдумкой студентов. Она выражается в том, что как только преподаватель в режиме обратной связи пытается кому-либо задать проблемный вопрос и получить вразумительный ответ, так сразу у этого студента якобы техника дает сбой, связь резко ухудшается, он «не слышит» преподавателя, включаются такие самодеятельные помехи, как «карандашом по расческе» и т. п. Время истекает и польза от такого занятия не самая большая.

Таким образом, складывается ситуация, когда в целом продуманная электронная система контроля знаний «Оқулық» по своим параметрам и разрешительным способностям значительно опережает методику чтения лекций по электронной конференц-системе «ZOOM».

Неплохая идея была озвучена МОН РК, когда было предложено ослабить дистанционную жесткость путем применения смешанной формы занятий: лекция читается виртуально, а семинарские, лабораторные занятия – в реальном режиме. На практике обозначились следующие негативные моменты:

– в тех случаях, когда лекции читает один преподаватель, в семинарские и лабораторные занятия ведет другой, у нерадивого студента пробелы в знаниях только нарастают. Такой студент не знает лекционного материала и по этой причине не показывает положительных результатов в лабораторных занятиях;

– в тех случаях, когда все виды занятий по предмету ведет один преподаватель, зачастую преподаватель вынужден превращать семинарское занятие в дополнительную лекцию.

Вузовские методисты нам подсказывают следующий выход из ситуации: записать курс видео-лекций, к которым студент может обращаться в любое для него удобное время. Практика показывает, что для подготовленного студента видео-лекция, если и нужна, то только в отдельных сложных для него случаях. Для нерадивого студента нет разницы между лекцией в системе «Zoom» и курсом видео-лекций в «You Tube». Он их не посещает, не слушает, электронные тезисы лекций не читает.

Изложенное выше позволяет считать, что при дистанционном ведении занятий сложно реализовать те идеи, которые связаны с формированием у личности «нулевой» терпимости к любому рода правонарушениям, в том числе и коррупционным. Ситуация усугубляется тем обстоятельством, что предмет «Основы антикоррупционной культуры» является элективным и преподается без формы контроля.

2. Формирование антикоррупционной культуры у обучаемых

Во вновь принятой Концепции антикоррупционной политики Республики Казахстан на 2022-2026 годы приоритетное значение придается следующим направлениям в общей системе антикоррупционной политики Казахстана:

а) Антикоррупционное образование, продвижение идеологии добропорядочности и «нулевой терпимости» к коррупции;

б) Абсолютное неприятие коррупции путем повышения антикоррупционной культуры, систематизации воспитательных и образовательных мер, мотивации на добропорядочное поведение;

в) Создание таких условий, когда коррупция будет экономически и репутационно невыгодной;

г) Повышение эффективности мер правового принуждения в гражданско-правовом, дисциплинарном, административно-правовом и уголовно-правовом аспектах.

Указанные приоритеты предполагается реализовать путем решения следующих задач:

а) формирование нетерпимости к коррупции путем сопровождения ребенка в различные возрастные периоды антикоррупционным образованием, начиная с дошкольного;

б) установление непрерывного процесса обучения работников основам антикоррупционного поведения;

в) комплексное решение проблем и предупреждение формализма.

В Плане действий по реализации Концепции антикоррупционной политики Республики Казахстан на 2022-2026 годы предусмотрены следующие мероприятия, выполняемые с участием МОН РК:

п.5: внедрение тем добропорядочности и антикоррупционной культуры в образовательные программы на всех уровнях образования (МОН РК – IV квартал 2024 года);

п.8: развитие антикоррупционного обучения с обеспечением его непрерывности, последовательности и актуальности путем создания образовательной программы (МОН РК -IV квартал 2023 года);

п.11: подготовка комплаенс-специалистов в рамках послевузовского образования путем разработки и внедрения образовательной программы (МОН РК – IV квартал 2023 года).

Согласно Закону РК «О противодействии коррупции», под антикоррупционной политикой понимаются: «административные, организационные меры, направленные на снижение коррупционных рисков, повышение доверия общества к деятельности государственных органов, и иные меры» (п.7 ст. 1.). Под противодействием коррупции понимается: «деятельность субъектов противодействия коррупции в пределах своих полномочий по предупреждению коррупции, в том числе по формированию антикоррупционной культуры в обществе, выявлению и устранению причин и условий, способствующих совершению коррупционных правонарушений, а также по выявлению, пресечению, раскрытию и расследованию коррупционных правонарушений и устранению их последствий» (п.9 ст. 1).

КазНПУ им. Абая еще в 2010 году был инициатором разработки учебного курса «Антикоррупционное образование». Опыт нашего университета был признан полезным и рекомендован для передачи другим вузам. По мере развития антикоррупционного законодательства в целях реализации директив МОН РК в учебные программы по всем специальностям был введен обязательный предмет «Антикоррупционное образование» с преподаванием на трех языках: казахском, русском и английском. Деятельность университета в этом направлении получила повсеместную высокую оценку.

В дальнейшем этот курс был сведен до уровня элективного, без формы контроля. В результате показатели университета по антикоррупционной деятельности значительно снизились, рейтинг по данному направлению оказался одним из самых неблагоприятных.

В настоящее время, вопреки общенациональным приоритетам в области антикоррупционной политики, наблюдается тенденция к дальнейшему сворачиванию форм и видов антикоррупционной образовательной программы.

Раздробление целостного предмета на отдельные темы по разным специальностям и специализациям не предполагает исключения из образовательных программ учебного предмета «Основы антикоррупционной культуры» или замены этого предмета отдельными темами. Более того, выполнение пункта 5 Плана действий по реализации Концепции антикоррупционной политики Республики Казахстан на 2022-2026 годы означает дифференцированный подход с учетом уровня образования: то есть специальный предмет вводится только на уровне высшего и послевузовского образования, а довузовское школьное и дошкольное образование – на уровне отдельных тематических занятий. Такой подход постепенного включения обучаемого в антикоррупционную культуру может дать ожидаемый эффект, на достижение которого направлено антикоррупционное законодательство. В противном случае может иметь место неверное понимание сущности антикоррупционной культуры как культурологического предмета. Антикоррупционная культура в рассматриваемом контексте должны пониматься прежде всего как правовая культура.

Сворачивание ранее накопленного опыта, заключавшегося в преподавании на всех без исключения специальностях «Основ антикоррупционной культуры» (ранее «Антикоррупционное образование») может быть расценено как формальное отношение к государственной антикоррупционной политике и стратегии РК, недостаточно четкого и ясного представления о том, что Республика Казахстан в рейтинге стран, пораженных коррупцией, является одним из наиболее актуальных зон коррупционных рисков.

Применение зарубежной модели для казахстанской действительности неприемлемо по следующим соображениям:

- «Основы антикоррупционной культуры» – правовая дисциплина. Здесь ключевым словом является «антикоррупционная», содержание которой строится на правовой основе. Само понятие «коррупция» указывает на криминальную природу социально негативного явления, подпадающего под признаки, влекущие юридическую ответственность виновного лица. Аналогично, например, относятся к правовому циклу такие предметы, как юридическая психология, судебная медицина, судебная риторика, судебная психиатрия, судебная экспертиза, правовая статистика, юридическая этика, судебная бухгалтерия. Ни содержание, ни их практическая востребованность, ни претензии к структуре учебных программ по названным предметам ни у кого не вызывают возражений. Остается открытым вопрос о том, почему столько споров возникает вокруг правового предмета «Основы антикоррупционной культуры»;

- относительно предложения о дроблении предмета «Основы антикоррупционной культуры» необходимо отметить, что это бесперспективный подход. При этом под дроблением понимается «вкрапление» отдельных вопросов антикоррупционной культуры в тематику всех преподаваемых дисциплин, относящихся к той или иной специальности. В связи с этим, нам представляется, что невозможно ни создать разумную учебную программу по любому предмету, ни модернизировать существующую программу, которая носит устоявшийся характер, апробирована добротной практикой, путем включения в него вопросов антикоррупционной культуры. В

нашей недавней истории подобное уже было, когда в лекционный материал по уголовному праву, по уголовно-процессуальному праву, уголовно-исполнительному праву, криминологии и криминалистике в обязательном порядке требовалось включение цитат из Программы КПСС и материалов очередного «исторического» съезда КПСС. Это была невыполнимая задача. Преподаватели, и один из авторов настоящей работы в том числе, ценою невероятных усилий пытались обосновать тезис о том, что благодаря Программе КПСС насильники и убийцы выходят из мест заключения на свободу более идеологизированными и готовыми вместе со всеми бороться за построение нового светлого общества. Ложь, замешанная на профанации, не может быть полезной никогда. Подобное неизбежно произойдет, когда вместо полновесного правового предмета преподаватель химии, физики, математики и др. будет говорить о том, что коррупция – это плохо. Под знаком «плохо» в данной гипотетической ситуации будет выступать в целом правильная мысль о негативной сущности коррупции вкупе с тем обстоятельством, что отсутствует логическая связь между антикоррупционной культурой и той же биологией, зоологией, ботаникой и прочими предметами специальности;

- рассматриваемый предмет не может быть элективным по той простой причине, что антикоррупционное воспитание имеет отношение ко всем без исключения гражданам Казахстана. В данной ситуации уместна аналогия с физической культурой и спортом, иностранным языком, информатикой, историей родной страны, историей философии, то есть с общеобразовательными предметами, преподаваемыми во всех вузах и на всех специальностях. Очевидно, что преподавание «Основ антикоррупционной культуры» требует определенной адаптации к конкретным специальностям, не соприкасающимся с правовой материей. Однако основное ядро составит правовая информация. Одновременно возможно достижение и второй цели – обогащение института правового всеобуча граждан Казахстана;

- иная модель реализации антикоррупционной стратегии должна корреспондировать с системой права РК, в противном случае имплементация модели, относящейся к иной правовой системе, может быть воспринята как дилетантская эклектика по вопросам антикоррупционной подготовки и воспитания специалистов высшей квалификации;

- антикоррупционное законодательство охватывает институты комплекса отраслей права: трудового, гражданского, административного, уголовного (это объективно отражено в одном из приоритетов новой Концепции антикоррупционной политики РК). В данном контексте УМКД предмета делится на эти четыре блока, каждый из которых занимает не менее 10-12 часов суммарно по всем видам занятий. При этом соблюдается строгая иерархия их построения, что отражается на перечне постреквизитов и пререквизитов. При восприятии иной модели усматривается грубое игнорирование общеизвестными элементами структуры академических требований, предъявляемых к учебно-методическому комплексу. Включение антикоррупционной тематики в иной отраслевой предмет повлечет разрыв в структуре основного предмета. Антикоррупционная тематика примет характер искусственно созданного чужеродного объекта и не будет восприниматься студентами как необходимый для познания учебный материал;

- остается открытым вопрос о том, какой преподаватель будет вести занятия при включении антикоррупционной тематики в структуры иных предметов: юрист или отраслевой предметник? Отраслевой предметник не знаком с антикоррупционной правовой материей, юрист не знаком с отраслевым предметом. В результате: низкое качество знаний обучаемого в сфере антикоррупционной политики, отсутствие навыков противостояния коррупционному воздействию со стороны ППС, административного аппарата вуза.

Недооценка значимости принятия эффективных мер по полноценному включению университета в деятельность по реализации современной антикоррупционной политики может повлечь наступление негативных последствий при рейтинговой оценке показателей в образовательной и воспитательной работе вуза.

Для вузов Казахстана в контексте Плана действий по реализации Концепции антикоррупционной политики Республики Казахстан на 2022-2026 годы открываются новые перспективы по разработке и внедрению образовательных программ в рамках послевузовского образования

по подготовке комплаенс-специалистов (одногодичная магистратура с возможным первым приемом обучаемых уже в 2024 году).

Основные выводы

1. Внедрение цифровых технологий в образовательный процесс определило новые перспективы в развитии методического сопровождения преподаваемых учебных дисциплин. Владение основами цифровой грамотности стало потребностью для всех субъектов образовательной деятельности.

2. Наряду с позитивными результатами цифровизации практики столкнулись с обстоятельствами, обусловившими появление значительных пробелов в системе знаний обучаемых, эффективных способов восполнения которых пока не создано.

3. На фоне цифровизации обострилась проблема методического сопровождения такого предмета, как «Основы антикоррупционной культуры». Преподавание указанного предмета как обязательного на всех специальностях может быть оценено как один из путей решения задач, стоящих перед вузами в контексте вновь принятой Концепции антикоррупционной политики РК на 2022-2026 годы.

Список использованной литературы

1. Концепция антикоррупционной политики Республики Казахстан на 2022-2026 годы – Утверждена Указом Президента РК от 02.02.2022 г. № 802 // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2100000802> (дата обращения: 20.02.2022.).

2. Антикоррупционная стратегия Республики Казахстан на 2015-2025 годы – Утверждена Указом Президенте РК от 26.12.2014 г. № 986. Утратила силу Указом Президента РК от 02.02.2021 г. № 802 // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2100000802> (дата обращения: 20.02.2022.).

3. О противодействии коррупции – Закон Республики Казахстан от 18.11.2015 г. № 410-V. С изменениями и дополнениями по состоянию на 03.07.2020 г. // *Юридический вестник в Казахстане*, № 19 (139), 2020. – С.48-63.

4. Токаев К.-Ж. К. Единство народа и системные реформы – прочная основа процветания страны. – Послание Президента Республики Казахстан народу Казахстана от 1 сентября 2021 года. // *Каз. правда*, 2 сентября 2021 года, № 165 (29542).

5. Концепция правовой политики Республики Казахстан до 2030 года – Утверждена Указом Президента РК К.-Ж.К. Токаева от 15.10.2021 г. № 674 // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2100000674> (дата обращения: 20.02.2022.).

6. Об электронном документе и электронной цифровой подписи – Закон Республики Казахстан от 07.01.2003 г. № 370-II. (С изменениями и дополнениями от 25.06.2020 г.) // <https://online.zakon.kz/Document> (дата обращения: 21.02.2022.).

7. Об образовании – Закон Республики Казахстан от 27.07.2007 г. № 319-III (С изменениями и дополнениями от 31.03.2021.) // *Юридический вестник в Казахстане*, № 7(151), 2021. – С.1-89.

8. О некоторых мерах по обеспечению информационной безопасности в Республике Казахстан – постановление Правительства РК от 14.09.2008 г. № 965 (С изменениями и дополнениями от 14.09.2018 г.) // <https://online.zakon.kz/Document> (дата обращения: 21.02.2022.).

9. Правила электронного документооборота – Утверждены постановлением Правительства РК от 17.04.2004 г. № 430. (С изменениями и дополнениями от 26.01.2013 г.) // *Налоговый вестник в Казахстане*, № 39 (39), 2015. – С. 52-62.

10. Правила организации учебного процесса по дистанционным образовательным технологиям – Утверждены приказом Министра образования и науки РК от 20.03.2015 г. № 137 (С изменениями и дополнениями от 25.01.2021 г.) // *Юридический вестник в Казахстане*, № 7 (151), 2021. – С. 103-108.